

Глава 12.

Линь И задрожал всем телом, его глаза сузились и в них вспыхнул холодный блеск. Лицо юноши было безэмоциональным, лишь дрожащие кулаки давали понять, что его сердце наполнено гневом.

«Пошли, сначала отправимся к Ваньэр».

Линь И пошел впереди группы, а Чжан Далун и второй юноша последовали за ним, по пути рассказывая о поединке Ваньэр в общих чертах.

«Девятый уровень Конденсации Ци? Разве это не уровень сеяных культиваторов? Почему он участвовал в соревновании?» - Линь И слегка нахмурил брови.

Чжан Далун вздохнул: «Глава Долины Зарождения Холода очень хитрожопый. Он отдал два гарантированных места двум восьмиуровневым культиваторам, а Чу Чанфэя, что является практиком девятого уровня отправил на соревнование, хм! Старша сестра Е Ваньэр победила трех культиваторов и вошла в финал, но ей не повезло, и она вытащила жребий, как у него».

Жуань Сяоцян с сочувствием сказал: «Ага. Между ними разница в два уровня, она не подходит ему, как соперник. Если бы не патриарх, то Чу Чанфэй уничтожил бы Ши Ша. Он до этого провел три сражения с другими практиками, и в битве с ними он не жалел их, сражаясь с ними со всей силы. Вследствие чего один из трех практиков чуть не умер».

Линь И слегка хмыкнул выслушав их рассказ. Этот звук пронял двух стоящих юношей рядом до костей. Они сразу же поняли, что он сделает все, чтобы отомстить за Е Ваньэр.

Чжан Далун на мгновение замешкался, но все же сказал: «Младший брат Линь, культивация этого практика чрезвычайно высока и непостижима, он даже не использовал свое духовное оружие в боях, только обычные заклинания, а уже был непобедим на Стадии Конденсации Ци. Ты... Ты все-таки...»

Линь И махнул рукой, прервав его и с опасным блеском в глазах сказал: «Он достиг Стадии Заложения Основ?»

Чжан Далун замер и подсознательно покачал головой.

'А я уже убивал практиков Заложения Основ', - Линь И не произнес эти слова в слух, они раздались в его сердце.

Когда Линь И открыл входную дверь дома своего наставника, он обнаружил, что он весь был заполнен плотной, дымящейся духовной энергией. Сквозь дымку он смутно видел Линь Цинфэна, который быстро ходил вокруг Е Ваньэр, хаотично хлопая ладонями, посылая поток чистой духовной энергии в тело последней.

Линь И понял, что наставник лечит сестру-наставницу, поэтому он не осмеливаясь их беспокоить, вышел за дверь, став ждать.

Чжан Далун и Жуань Сяоцян посмотрели друг на друга, и больше не задерживаясь, ушли, сказав об этом Линь И.

Спустя некоторое время раздался немного усталый голос Линь Цинфэна: «Малыш Линь, входи».

Линь И толкнул дверь и зашел, внутри его ждал Линь Цинфэн с высохшим желтоватым лицом, его дыхание было едва заметным, как будто он сильно постарел. Юноша знал, что это случилось из-за того, что наставник изо всех сил пытался вылечить Е Ваньэр. Вследствие чего он израсходовал много своей жизненной энергии, и его старая рана открылась, ставя его жизнь на край пропасти.

Губы Линь И задрожали, в носу защипало, а глаза покраснели.

«Наставник...» - Линь И лишь тихо окликнул его, не в силах больше что-либо сказать.

Линь Цинфэн непринужденно улыбнулся и сказал с облегчением в глазах: «Малыш Линь, не плачь, у меня есть еще год. Ваньэр в полном порядке, так что не беспокойся».

Линь И повернул голову в сторону и посмотрел на спящую Е Ваньэр. В уголках ее рта была кровь, однако лицо уже стало слегка красное, давая понять, что ее жизни больше ничего не угрожает».

Изначально его наставник был самым талантливым в секте, однако, когда его жестоко избил Гунсунь Гуюэ, он оказался почти на грани смерти, у него оставалось всего несколько лет жизни, но теперь его жизненные силы снова уменьшились, открывая перед ним двери на тот свет.

Ненависть к Гунсунь Гуюэ, которую Линь И давно подавил в своем сердце, снова вспыхнула с новой силой.

Если бы не он, то наставник не страдал бы сейчас, находясь на перепутье живых и мертвых.

В голове всплыло имя "Чу Чанфэй". Если бы не он, то сестра-наставница была бы в порядке, и наставнику бы не пришлось тратить свои жизненные силы на ее лечение, тем самым уменьшая

свое долголетие.

Они ответят за это!

От мыслей того, что его близких людей серьезно ранили у Линь И вспыхнул на сердце гнев, который разгорелся так сильно, что мог сжечь сами небеса.

«Практик, что ранил твою сестру-наставницу скорей всего находится на пике 9-ого уровня Конденсации Ци. У него отличный талант, однако он чересчур жестокий. Если бы Ваньэр не доставили вовремя, то дальнейший путь культивации ей был бы закрыт», - голос Линь Цинфэна был хриплым, дыхание прерывистым, а на его лице читалась крайняя слабость.

Линь Цинфэн посмотрел на Линь И, который молчал, и со вздохом сказал: «Не вини других мастеров секты. Если бы они потратили свою жизненную силу на лечение Е Ваньэр, то боюсь открытие Земли Богов и Демонов усложнилось. В конце концов для открытия требуется десять практиков Золотого Ядра, что будут работать сообща. На сегодняшний день, кроме меня, калеки, только Патриарх и младшая сестра Ду являются практиками Золотого Ядра. Есть еще старший брат Юй, но он лишь на пике Заложения Основ, и то боюсь, что ему осталось немного. Эх! Секта уже давно лишь тень своего бывшего прошлого, от чего мне становится стыдно перед основателем И Цзянем».

Линь И про себя ясно понимал, что они не стали лечить его сестру не из-за вышеупомянутых фактов, они просто не хотели этого делать. В Секте И Цзянь к нему и к его двух близким, только лишь наставник был добр. За шесть лет Линь И испытал непостоянство людских отношений, потому он уже давно научился видеть сквозь маски.

Шесть лет назад, когда Линь Цинфэн сказал перед всеми в Секте И Цзянь: «Как нет шансов? Я же сказал ему, что мы связаны судьбой», - Линь И понял, что его наставник был тем человеком, за кого не жалко отдать свою жизнь, это, не говоря уже о том, что он обучал и воспитывал его на протяжении шести лет.

Выйдя из дома наставника, Линь И посмотрел на плато, где проходят соревнования Секты И Цзянь и тяжело вздохнув, тихо сказал: «Чего такого в этом 9-ом уровне Конденсации Ци?»

Подул холодный ветер, взъерошив длинные волосы юноши на лбу, обнажив одухотворенные, но очень холодные глаза.

Линь И сжал кулаки и большими шагами направился в сторону тренировочного плато.

На плато соревнование трех фракций уже подходило к финалу. Все десять мест были определены. Шесть из десяти мест были заняты сеяными практиками трех фракций, а за последние четыре - эти три фракции сражались в соревновании.

Одно место выиграл культиватор на пике седьмого уровня Конденсации Ци из Школы Горного Пика, второе место без сомнений занял Чу Чанфэй из Долины Зарождения Холода, а третье глупый Хань Лэй, он выиграл в соревновании без духовного оружия земного класса, полагаясь лишь на свою крепкую основу культивации. (Линь И же вернул ему оружие в 11 главе)

В Секте И Цзянь помимо Сяо Тяньчжу и Сун Ханьянь, которые заняли квоту из двух мест, оказался и Ши Ша, что выиграл последнее четвертое место. Несмотря на то, что он был одноруким, перед битвой он прорвался на восьмой уровень Конденсации Ци, и имея широкий спектр духовного оружия, превзошел остальных.

В это время Ши Ша с гневным выражением лица препирался с Патриархом Лин Цзе, что стоял перед ним, все время указывая на Чу Чанфэя пальцем с пылающей яростью в глазах.

«Патриарх, это лишь соревнование между молодым поколением трех фракций, потому никто не переусердствовал и вовремя останавливался, однако он чуть не убил Ваньэр, жестоко ранив ее, а вы так просто пустили это дело мимо рук!»

Сяо Тяньчжу холодно хмыкнул и огрызнулся: «Младший брат Ши, следи за своим тоном, как ты смеешь так разговаривать с патриархом? Если в тебе осталось так много сил, лучше иди позаботься о младшей сестре Ваньэр, а не веди эту пустую болтовню».

Ши Ша рассмеялся в гневе и громко сказал: «Брат-наставник, я уважаю тебя как старшего брата, но то, что ты говоришь, похоже на пердеж!»

брат-наставник – лучший среди старших братьев под одним наставником, тут, наверное, имеется ввиду под одним патриархом среди молодого поколения

«Ты... - Сяо Тяньчжу злобно оскалился, затем отмахнулся рукавом и усмехнулся. - просто калека, который заполучил одно из четырех мест благодаря удаче, так какой смысл так высокомерничать?»

Ши Ша очень сильно не любил, когда его другие называли калекой, потому он стал совершенствоваться, не жалея сил, ради единственной цели - произвести впечатление на людей, и даже несмотря на отсутствующую руку, он никогда не отступал.

«Повтори, если хватит смелости!» - Ши Ша стиснул зубы и сжал кулак, кровь забурлила в его венах, он был готов напасть, даже несмотря на присутствие стольких старших секты.

«Хе-хе, в Секте И Цзянь так оживленно. Даос Лин, твой человек так разбушевался, а тебе все равно?» - глава Долины Зарождения Холода фыркнул и рассмеялся, насмехаясь.

В этот момент молодая девушка со стройной фигурой и красивым лицом, похожая на фею с картины, подбежала к Ши Ша и тихо сказала: «Младший брат Ши, не гневайся ты так, все мы

ученики одной секты, так зачем эти противоречия?»

Этой девушкой была ученица на восьмом уровне Конденсации Ци из Секты И Цзянь, Сунь Ханьянь. Ши Ша был давно в нее влюблен. Когда он услышал ее убеждения, то пришел в смятение, ведь он не мог сказать ей что-то плохое, как Сяо Тяньчжу.

Сун Ханьянь, увидев реакцию Ши Ша, слегка усмехнулась уголками рта и сказала: «На самом деле, старший брат Сяо делает это для твоего же блага, этот даос Чу непобедим на Стадии Конденсации Ци, если ты сразишься с ним, то обязательно потерпишь поражение, так зачем это делать? Да и даос Чу не нацеливался именно на младшую сестру Ваньэр, от его тяжелой руки пострадала не только она».

Голос Сун Ханьянь был очень мягким и красивым, как щебетание жаворонка, но, когда Ши Ша услышал его сейчас, он звучал резко, чем когда-либо прежде.

«Хе-хе-хе...» - Ши Ша неожиданно засмеялся с печальным выражением лица. До этого момента он никогда не смел смотреть в глаза Сун Ханьянь, однако сейчас он уставился в ее кристально-чистые очи со словами: «Раз мы все друг другу братья и сестры, то почему бы не помочь ученику у которого возникли трудности? Ваньэр для меня часть семьи и раз она попала в беду, почему я должен бездействовать? Да, у него тяжелая рука, однако не по этой причины он так избил Ваньэр! Потому твои слова — это несусветная чушь!»

Голос Ши Ша становился все громче и громче. Ошеломленная Сун Ханьянь побледнела от страха, и не выдержав импульса Ши Ша, отступила на несколько шагов назад, где продолжила стоять в недоумении.

«Достаточно! Не обязательно так сильно лаять и беспокоить людей. Если ты калека, хочешь отомстить, то поднимайся сюда и сразись со мной, я так и быть протяну тебе руку!»

У говорившего было надменное, холодное лицо, он смотрел на Ши Ша с презрением в глазах. Это был Чу Чанфэй из Долины Зарождения Холода.

Окружающие люди мгновенно замолчали. Наступила тишина, в которой можно было услышать падение иглы. Это были слишком властные слова.

Внезапно донёсся смех, который был особенно слышен в этой тишине. Презрение и насмешка в этом смехе были слышны всем присутствующим.

Ши Ша задрожал всем телом, а его лицо засияло от радости, ведь он сразу узнал чей это смех.

«Кто? Выходи! Хватит прятать голову, трусливая крыса!» - громко закричал Чу Чанфэй.

«Зачем использовать старшего брата Ши, чтобы преподать тебе урок? Давай лучше с тобой

поиграю я».

Как только голос утих, сквозь толпу протиснулся придурковатый юноша с заурядным лицом и в простой одежде. Он смотрел на Чу Чанфэя одухотворенными, яркими глазами, которые были словно звездочки во тьме. Эти слова произнес он холодным тоном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1789429>